

казаніямъ только по письменнымъ требованіямъ посредниковъ и ни въ какомъ случаѣ не по словеснымъ.

Въ другомъ изъ своихъ циркуляровъ В. И. Денъ писалъ о томъ, что, не смотря на наступленіе времени озимыхъ посѣвовъ (уже было 28-е августа), въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ къ нимъ не приступали. Онъ рекомендуетъ посредникамъ внушить крестьянамъ, чтобы они приступили къ посѣву озимыхъ, и наблюсти за исправнымъ исполненіемъ крестьянами этихъ работъ.

Остановимъ вниманіе читателей на сообщеніи одного изъ посредниковъ Дмитріевского уѣзда, на которомъ Денъ написалъ: „Я думаю, что прочтеніе сего будетъ *поучительно* для членовъ губ. присутствія“. Какъ крестьяне, писалъ онъ, мало понимаютъ новое свое положеніе и какъ легко они смотрѣли на такую важную должность, какъ сельскаго старосты, могутъ служить прихѣромъ слѣдующіе случаи.

Въ одномъ обществѣ, приступая къ выборамъ, я распространился о значеніи должности сельскаго старосты, о власти, ему предоставленной, о почетности этой должности и проч. Во время рѣчи я замѣтилъ, что крестьяне посматривали на своего старосту и улыбались, а когда я кончилъ говорить, *расхохотались* надъ своимъ выборомъ старосты.

— Зачѣмъ вы его выбрали? спросилъ я.

Они отвѣчали:

— Онъ барскій ключникъ; ужъ за одного работали мы за него, такъ не хотѣлось намъ работать за другого.

Въ другомъ обществѣ выбрали въ полномъ смыслѣ слова мальчика, такъ какъ онъ оказался моложе 25 лѣтъ. Я его смѣшилъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне начали меня слушать съ замѣтнымъ недоверіемъ. Я ясно читалъ на ихъ лицахъ мысль:

— Говори, что хочешь, а мы знаемъ, что ты всегда будешь за помѣщиковъ, противъ насъ. Поэтому я положилъ себѣ за правило говорить крестьянамъ, кромѣ ихъ обязанностей, и о правахъ. При этомъ я выбиралъ предметы, которые ближе всего касались ихъ интересовъ, какъ то: о подводной повинности, о помѣщичьихъ караулахъ, объ ограниченіи барщины 3-мя днями, о праздникахъ и проч., и замѣтилъ, что они провожали меня не тѣми, какими встрѣчали. Для посредниковъ весьма важно пріобрѣтеніе отъ крестьянъ такого довѣрія, чтобы *одного нашего слова* было достаточно для побужденія ихъ къ исполненію обязанностей. Правда, раскрывая ихъ права, мы, такъ сказать, разрѣшаемъ имъ отстаивать свои права; но мы должны стремиться къ тому, чтобы крестьяне были твердо убѣждены, что они всегда могутъ вайти въ насъ защитниковъ своихъ правъ“.

Одинъ изъ посредниковъ Дмитріевского уѣзда указалъ въ своемъ сообщеніи на то, что помѣщики при посѣвѣ озимаго хлѣба въ 1860 году не имѣли въ виду измѣненія барщины, а по-